06

Реверсивная диэлектрическая проницаемость многокомпонентных керамик на основе PMN—PT

© М.В. Таланов, А.В. Турик, Л.А. Резниченко

Научно-исследовательский институт физики Южного федерального университета, 344090 Ростов-на-Дону, Россия e-mail: tmikle-man@mail.ru

(Поступило в Редакцию 25 декабря 2012 г.)

Представлены результаты исследования реверсивной диэлектрической проницаемости керамик многокомпонентной системы $m \operatorname{PbMg}_{1/3}\operatorname{Nb}_{2/3}\operatorname{O}_3 - n \operatorname{PbNi}_{1/3}\operatorname{Nb}_{2/3}\operatorname{O}_3 - y \operatorname{PbZn}_{1/3}\operatorname{Nb}_{2/3}\operatorname{O}_3 - x \operatorname{PbTiO}_3$ (m = 0.1298 - 0.4844, n = 0.1266 - 0.4326, y = 0.0842 - 0.130, x = 0.25 - 0.40), легированной Ва. Рассмотрены особенности реверсивной диэлектрической проницаемости кубических, гетерофазных и тетрагональных керамик при различных экспериментальных условиях (частота переменного измерительного электрического поля, время выдержки в постоянном смещающем электрическом поле и т.д.). Сделано предположение, что трансформация минимумов диэлектрической проницаемости в плато, а затем и полное исчезновение каких-либо аномалий при уменьшении концентрации титаната свинца могут быть связаны с изменением начальной доменной структуры материалов. Построена диаграмма, иллюстрирующая зависимость коэффициента управляемости от концентрации титаната свинца, и выделены составы керамик, которым соответствуют наиболее характерные зависимости реверсивной диэлектрической проницаемости.

Введение

Изучение реверсивной диэлектрической проницаемости (ε), измеряемой в слабом переменном электрическом поле при одновременном наложении постоянного или медленно меняющегося электрического поля E, дает важную информацию о физике полярных диэлектриков и о возможности их практических применений. С помощью данной методики возможно определение управляемости $K = (\varepsilon(E = 0) - \varepsilon(E \neq 0))/\varepsilon(E = 0)$ — одного из основных функциональных параметров материалов для использования в устройствах микроволнового диапазона, например, в радарах и системах связи [1–3]. Кроме того, понимание процессов переключения доменов, происходящих в сегнетоэлектриках, необходимо для создания перспективных образцов энергонезависимой сегнетоэлектрической памяти FRAM.

Одной из особенностей $\varepsilon(E)$ — зависимостей сегнетоэлектрических материалов является наличие минимумов, проявляющихся при увеличении Е (после изменения направления Е). Впервые указанные аномалии были обнаружены Другардом и Янгом в 1954 г. при изучении тетрагональных (T) кристаллов ВаТіО₃ [4]. Их образование связывалось с механическим зажатием антипараллельных доменов, количество которых максимально вблизи коэрцитивных полей Е_c. Аналогичные аномалии наблюдались при исследовании реверсивных характеристик орторомбического (О) кристалла ВаТіО₃ [5], керамик на основе системы (1 - x)PbZrO₃-x PbTiO₃ (PZT)[6-10];(011)-ориентированного кристалла (1-x)PbMg_{1/3}Nb_{2/3}O₃(PMN)-xPbTiO₃ $(\mathbf{PT})$ (x = 0.32) [11], а также бессвинцовых керамик на основе системы $(1 - x)(Na, K, Li, Ba)(Nb_{0.9}Ta_{0.1})O_3$ xSrZrO₃ [12].

В работе [13] нами рассмотрена эволюция реверсивной характеристики при увеличении концентрации классического сегнетоэлектрика — РТ в многокомпонентной системе PMN-PbNi1/3Nb2/3O3 (PNN)-PbZn_{1/3}Nb_{2/3}O₃ (PZN)–РТ (рис. 1). При низких концентрациях РТ (менее 0.30) явных аномалий в зависимостях $\varepsilon(E)$ не наблюдалось. Увеличение концентрации РТ (начиная с 0.30) приводило к появлению плато в диапазоне значений $E = 3.0 - 7.0 \, \text{kV/cm}$, что близко к значениям E_c , определяемым по петлям диэлектрического гистерезиса. При концентрации PT > 0.35 плато на прямых ходах $\varepsilon(E)$ трансформировалось в явно выраженные минимумы є, типичные для классических сегнетоэлектриков [4-10]. При этом платообразные участки на зависимостях $\varepsilon(E)$ наблюдались при изучении гетерофазных (T + псевдокубических (Psc)) образцов, а минимумы $\varepsilon(E)$ — монофазных T образцов.

Существует несколько моделей, объясняющих появление минимумов на зависимостях $\varepsilon(E)$ ромбоэдрических (Rh), Т и гетерофазных керамик, основанных на вкладах в ε переключений 180° и 90° (в случае образцов T), а также 71° и 109° (в случае образцов Rh) доменов [6,9]. Однако, образование платообразных участков на зависимостях гетерофазных керамик $\varepsilon(E)$ [13] эти модели объяснить не могут.

Кроме процессов переключения под действием E могут происходить индуцированные фазовые переходы, приводящие к существенным изменениям в поведении макроскопических свойств. Так, появление плато на $\varepsilon(E)$ зависимостях (001)-ориентированного кристалла (1 - x)PZN-x PT (x = 0.08) [14] связывалось с индуцированным электрическим полем фазовым переходом в фазу T, наличие которого было подтверждено позднее в [15]. При этом увеличение E, в случае мор-

фотропных составов (1 - x)РМN-*x*РТ ($x \approx 0.27 - 0.32$) и (1-x)PZN-*x*PT ($x \approx 0.07-0.09$) приводит к сложной последовательности фазовых переходов [16-18]. На основании первопринципных расчетов Фу и Коэн показали, что источником гигантского пьезоэлектрического эффекта в указанных материалах может быть поляризационно-ротационный механизм, связанный с поворотом вектора поляризации при фазовых переходах от Rh к T-фазе через промежуточную фазу (фазы) [19]. Вандербильт и Коэн, используя потенциал Ландау-Гинзбурга-Девоншира 8-го порядка, предсказали существование двух различных моноклинных (М) фаз с пространственными группами Cm (MA, MB) и Рт (M_C) [20], которые наряду с О-фазой могут выступать в качестве структурного моста при индуцированных Е фазовых переходах [21]. Эти фазы были обнаружены экспериментально при исследовании морфотропных твердых растворов (TP) систем PMN- PT [22,23], PZN-РТ [24,25] и РZТ [26,27]. Кроме того в ряде работ показано, что вблизи морфотропной фазовой границы могут сосуществовать несколько из указанных выше фаз [28,29], что, в свою очередь, приводит к усложнению доменной структуры [30,31] и, как следствие, влияет на проявление макроскопических свойств.

Целью настоящей работы явилось установление причин возникновения плато на зависимостях $\varepsilon(E)$ гетерофазных керамик на основе сегнетоэлектриковрелаксоров и РТ.

Объекты, методы получения и исследования образцов

Керамики многокомпонентной системы *m* PMNc m = 0.1298 - 0.4844,-n PNN-y PZN-x PTn = $= 0.1266 - 0.4326, \quad y = 0.0842 - 0.130, \quad x = 0.25 - 0.40,$ легированные Ва, получали твердофазным синтезом с элементами колумбитного метода [32] ИЗ предварительно синтезированных ниобатов пинка. никеля и магния. Спекание проводили по обычной керамической технологии при $T = 1180 - 1220^{\circ}$ С. Изготовление образцов подробно описано в работе [33]. Измерительные образцы изготавливали в виде дисков диаметром 10 mm и толщиной 1 mm. Металлизацию осуществляли двукратным вжиганием серебросодержащей пасты.

Измерения зависимостей $\varepsilon(E)$ неполяризованных образцов выполнены при комнатной температуре в диапазоне частот переменного измерительного электрического поля 0.1–100 kHz на стенде, включающем LCR-meter Agilent 4263B. Измерения проводили при реверсивном изменении напряженности постоянного электрического поля в интервале -20 - + 20 kV/cm. Напряжение подавали ступенчато с постоянной временной выдержкой ($\tau = 1 \text{ s} - 10 \text{ min}$).

Экспериментальные результаты и обсуждение

На рис. 1 представлены зависимости $\varepsilon(E)$ исследованных керамик с различными концентрациями РТ (x). Показано (рис. 1, а), что для образцов с высокой концентрацией PT (x = 0.40) характерны типичные для нормальных сегнетоэлектриков зависимости $\varepsilon(E)$. Спад кривой $\varepsilon(E)$ не связан с переключениями 180°-х доменов, укрупнением доменной структуры и, как следствие, уменьшением вклада от движения доменных стенок. При $E \approx 7.0 \,\text{kV/cm}$ наблюдается минимум $\varepsilon(E)$, обусловленный зажатием антипараллельных доменов [4]. Уменьшение Е приводит к монотонному увеличению значений є, при этом наблюдается гистерезис между прямым и обратным ходами $\varepsilon(E)$. Понижение концентрации РТ (x < 0.40) приводит к трансформации минимумов ε в платообразные участки (x = 0.30 - 0.325) и к их исчезновению при x < 0.30 (рис. 1, *b*). Кроме того, при уменьшении концентрации РТ происходит морфотропный фазовый переход от Т к кубической (С) фазе, характерный для ТР сегнетоэлектриков-релаксоров с РТ. При $x \approx 0.30 - 0.375$ наблюдается область сосуществования T- и Psc-фаз (фаза, симметрию которой из-за слабости и размытия рентгенографических максимумов не представлялось возможным идентифицировать).

На рис. 2 приведены прямые хода (не первоначальные) $\varepsilon(E)$ -зависимостей, полученные при различных частотах измерительного электрического поля (f = 0.1 - 100 kHz), образцов с концентрацией x = 0.25(рис. 2, a), x = 0.30 (рис. 2, b) и x = 0.40 (рис. 2, c), характеризующиеся C, гетерофазной (T + Psc) и T-симметрией соответственно. Для оценки глубины дисперсии использовался параметр $\Delta \varepsilon / \varepsilon_1 = (\varepsilon_1 - \varepsilon_{10}) / \varepsilon_1$, где ε_1 и *ε*₁₀ — диэлектрические проницаемости, измеренные при f = 1 и f = 10 kHz соответственно. Видно, что в случае образца С (рис. 2, a) при $E < 2 \, \text{kV/cm}$ наблюдается значительная дисперсия ε ($\Delta \varepsilon / \varepsilon_1 = 0.089$), свойственная сегнетоэлектрикам-релаксорам. Увеличение Е приводит к подавлению дисперсии ε , и при $E > 8 \, \text{kV/cm}$ величина $\Delta \varepsilon / \varepsilon_1$ уменьшается более чем в 2 раза (до $\Delta \varepsilon / \varepsilon_1 = 0.033$). Возможно, это связано с индуцированным Е-переходом из релаксорного в нормальное сегнетоэлектрическое состояние [34,35] с макроскопической доменной структурой [13]. Аналогичные $\varepsilon(E)$ -зависимости наблюдались ранее при изучении керамик (1 - x)PMN-*x*PT (x = 0.10) [36]. Кроме того, в [36] сообщалось о значительном понижении энергии активации при увеличении Е, что связывалось с "выключением" релаксационного механизма. Там же было отмечено, что действие Е может привести к снятию вырождения эквивалентных состояний и изменению глубин потенциальных ям.

В случае гетерофазного образца (рис. 2, b) при $E < 2 \text{ kV/cm} \quad \Delta \varepsilon / \varepsilon_1 = 0.054$, что несколько меньше, чем в предыдущем случае. При увеличении E происходит уменьшение значений $\Delta \varepsilon / \varepsilon_1$ до 0.025. При

Рис. 1. $\varepsilon(E)$ -зависимости исследуемых керамик с различными концентрациями PT(x) при частоте измерительного электрического поля 1 kHz, $\tau = 2 \min: a$ — петли, b — прямые хода (не первоначальные) в одном масштабе [13].

значениях $E = 3.0 - 6.0 \, \text{kV/cm}$, соответствующих аномалии ε , $\Delta \varepsilon / \varepsilon_1 = 0.038$, что близко по значению к величине $\Delta \varepsilon / \varepsilon_1$ образца Т в слабых электрических полях (рис. 2, с). Это может свидетельствовать о том, что гетерофазный образец при $E = 3.0 - 6.0 \, \text{kV/cm}$ находится в состоянии, близком образцу Т при $E < 2 \, \text{kV/cm}$. Последнее подтверждается проведенными нами рентгендифракционными исследованиями [37], результаты которых свидетельствуют об индуцированном Е-фазовом переходе керамик с концентрацией x = 0.30 из гетерофазного (T + Psc) в монофазное (T) состояние при значениях E, соответствующих плато на зависимости $\varepsilon(E)$. Т-образец (рис. 2, c) характеризуется незначительным изменением $\Delta \varepsilon / \varepsilon_1$ при увеличении E ($\Delta \varepsilon / \varepsilon_1 = 0.024$ при $E \approx 2 \,\text{kV/cm}, \Delta \varepsilon / \varepsilon_1 = 0.018$ при $E \approx 11 \,\text{kV/cm}),$ что, возможно, связано с существованием более однородной доменной структуры, свойственной классическим сегнетоэлектрикам в Т-фазе.

Таким образом, как характер кривых $\varepsilon(E)$, так и изменения величины $\Delta \varepsilon / \varepsilon_1$ свидетельствуют о том, что в ТР изучаемой системы может происходить не только морфотропный (при увеличении концентрации РТ), но и индуцированный E (при повышении E) переход из релаксорного в нормальное сегнетоэлектрическое состояние.

На рис. З приведены прямые хода (не первоначальные) зависимостей $\varepsilon(E)$, полученные при различных условиях выдержки гетерофазных образцов с концентрацией x = 0.30 в электрическом поле. Уменьшение времени выдержки от $\tau = 10 \min$ до 1 s приводит к значительному возрастанию ε (при $\tau < 10$ s) во всем диапазоне E (рис. 3, a). При этом при $\tau = 1$ s на кривой $\varepsilon(E)$ -зависимости наблюдается максимум, соответствующий значениям E_c , определяемым по петле диэлектрического гистерезиса. То есть при минимальных значениях τ реверсивная ε становится близка к дифференциальной ε . Трансформация максимума ε в плато при увеличении τ связывается нами с тем, что при малых τ в величину ε вносят вклад переключения не зажатых доменов, что и отражается в появлении максимума ε . При больших значениях τ величина ε определяется вкладом только зажатых доменов, так как переключения части не зажатых доменов уже успели произойти.

На рис. 3, *b* показана релаксация ε с течением времени после увеличения *E* при $\tau = 10$ min. Наибольшие изменения зависимости $\varepsilon(E)$ наблюдаются при сравнении кривых, полученных при временах 10 s и 1 min после изменения *E* (при *E* < 4 kV/cm). При более длительном времени ожидания после изменения *E* характерный для $\varepsilon(E)$ -зависимостей сегнетоэлектриков максимум ε (при $E \approx 1$ kV/cm), связанный с процессами обратного переключения не 180°-х доменов [38,39], исчезает. Вероятно, это объясняется относительно быстрыми временами переключения доменов (менее 1 min). В области значений *E*, соответствующих плато на зависимости $\varepsilon(E)$, величина ε практически не меняется, что может быть

Рис. 2. $\varepsilon(E)$ -зависимости, полученные на частоте электрического поля f = 0.1-100 kHz, $\tau = 2$ min, исследуемых керамик с различными концентрациями РТ: a - x = 0.250 (C), b - 0.300 (T + Psc), c - 0.400 (T). Штрихом обозначены области, для которых приведены значения $\Delta \varepsilon / \varepsilon_1$.

также объяснено индуцированным E-выключением релаксационного механизма (механизмов) [36]. Дальнейшее увеличение E приводит к незначительным несоответствиям между зависимостями $\varepsilon(E)$ при различных временах ожидания.

Рис. 3. $\varepsilon(E)$ -зависимости, полученные при различных условиях выдержки гетерофазных образцов с концентрацией x = 0.300 в электрическом поле: a — зависимости при различных значениях τ , b — релаксация ε при $\tau = 10$ min; указано время после изменения величины E.

Рис. 4. Зависимости ε , объема и параметров элементарной ячейки гетерофазного образца с x = 0.300 от величины E [37].

На рис. 4 приведено сопоставление зависимости $\varepsilon(E)$ и параметров элементарных ячеек, полученных с помощью рентгендифракционных измерений в [37], гетерофазного образца с x = 0.30 от величины Е. В области E, соответствующей плато на зависимости $\varepsilon(E)$, наблюдается резкий рост параметра Т ячейки ст (деформация вдоль направления Е), степени тетрагональности (с_Т/а_Т) и объема элементарной Т ячейки $(V_{\rm T})$. Кроме того, при $E \approx 5 \, {\rm kV/cm}$ происходит индуцированный Е-фазовый переход из гетерофазного (T + Psc) в монофазное состояние (T), сопровождающийся ограничением доменных переключений в диапазоне $E = 4.5 - 6.3 \, \text{kV/cm}$ [37]. Таким образом, при увеличении Е происходят переходы, связанные с изменением структуры (T + Psc → T) и диэлектрических свойств (сегнетоэлектрик-релаксор — нормальный сегнетоэлектрик).

В работе [7] сообщалось, что вблизи фазового перехода может наблюдаться некоторое "замазывание" эффекта доменного зажатия, отражающееся в появлении плато на $\varepsilon(E)$ -зависимостях гетерофазных керамик. В [37] экспериментально обнаружено, что в результате индуцированного электрическим полем фазового перехода и связанных с ним изменений доменной структуры в гетерофазных керамиках возникают значительные механические напряжения [37]. Последние могут приводить к ограничению доменных переключений, в частности, 90°-х, что также подтверждается наличием платообразных аномалий на зависимостях продольной деформации гетерофазных керамик от величины Е [40]. Таким образом, трансформация минимумов є в плато, а затем и полное исчезновение каких-либо аномалий при уменьшении концентрации РТ могут быть связаны с изменением начальной доменной структуры материалов. При высоких концентрациях РТ за счет относительно узкого распределения доменов по Ес наблюдаются минимумы є, объясняемые механическим зажатием доменов. При уменьшении концентрации РТ распределение доменов по Ес становится более широким. В результате увеличивается диапазон Е, при котором происходит механическое зажатие доменов. Кроме того, в гетерофазных керамиках происходит структурный фазовый переход, в результате которого появляются значительные механические напряжения, которые могут приводить к ограничению доменных переключений. Керамики с низкой концентрацией PT характеризуются отсутствием классической доменной структуры. В результате увеличение Е не приводит к появлению каких-либо аномалий є, связанных с процессами механического зажатия.

На рис. 5 приведена диаграмма, отображающая зависимости величины коэффициента управляемости K (при E = 20 kV/cm) от концентрации РТ керамик, полученных при различных T. Выделены области концентрации РТ, которым соответствуют наиболее типичные зависимости $\varepsilon(E)$, характеризующиеся высокими значениями K (~0.8), практически не зависящими от x и ε (~10000), безгистерезисными $\varepsilon(E)$ -зависимостями, отсутствием ярко выраженных аномалий ε (область I, x < 0.3), средними значениями K (0.35–0.8) и ε (3000–8000), гистерезисом $\varepsilon(E)$ -зависимостей, образованием платообразных участков и неявных минимумов ε

Рис. 5. Диаграмма, отображающая величину коэффициента управляемости K (при E = 20 kV/cm), рассчитанного для керамик с различными концентрациями РТ, полученных при $T = 1180 - 1220^{\circ}$ С. На диаграмме выделены составы керамик, которым соответствуют наиболее характерные зависимости $\varepsilon(E)$.

при увеличении E (область II, $0.3 \le x < 0.375$), низкими значениями K (~ 0.3) и ε ($\sim 2500-3000$), ярко выраженным гистерезисом $\varepsilon(E)$ -зависимостей, формированием явных минимумов ε при увеличении E (область III, $x \ge 0.375$).

Анализ диаграммы показал, что для применения в управляющих устройствах наилучшими параметрами обладают керамики группы I. Максимальные значения K этих керамик были получены при T = 1180 и 1220°С. Применение керамик групп II и III в подобных устройствах может быть осложнено невысокими значениями K, ε и наличием аномалий ε . Необходимо отметить, что возникновение плато на зависимостях ε , а также продольной деформации от величины E может оказывать отрицательный эффект на работу целевых устройств, в частности, актюаторов.

Заключение

В настоящей работе представлены результаты исследования $\varepsilon(E)$ -зависимостей керамик многокомпонентной системы *m* PMN–*n* PNN–*y* PZN–*x* PT (*m* = 0.1298–0.4844, *n* = 0.1266–0.4326, *y* = 0.0842–0.130, *x* = 0.25–0.40), легированной Ва:

— показана эволюция аномалий на $\varepsilon(E)$ -зависимостях при изменении концентрации РТ в системе. Отмечена трансформация локальных минимумов (в случае Т-образцов) в плато на $\varepsilon(E)$ -зависимостях гетерофазных образцов, а также их отсутствие на $\varepsilon(E)$ -зависимостях кубических TP;

— отмечено, что появление плато на $\varepsilon(E)$ -зависимостях может быть следствием индуцированного *E* фазового перехода из гетерофазного в монофазное состояние (T + Psc $\rightarrow$ T) и в результате перехода из релаксорного состояния с явно выраженной дисперсией ε в нормальное СЭ-состояние;

— продемонстрированы особенности проявления аномалий реверсивной ε гетерофазных образцов при различных τ . Рассмотрена роль ограничения доменных переключений в формирование плато на $\varepsilon(E)$ -зависимостях;

— на основе анализа зависимости величины коэффициента управляемости K от концентрации РТ керамик выделены составы ТР с максимальными значениями K. Показано, что для применения в управляющих устройствах наилучшими параметрами обладают керамики группы I, полученные при T = 1180 и 1220° C.

Работа выполнена при финансовой поддержке ГК 16.513.11.3032.

Список литературы

- Vendik O.G., Kollberg E., Gevorgian S.S. et al. // Electron. Lett. 1995. Vol. 31. P. 654–656.
- [2] Kozyrev A.B., Samoilova T.B., Golovkov A.A. et al. // J. Appl. Phys. 1998. Vol. 84. P. 3326–3332.

- [3] Ang C., Bhalla A.S., Guo R. et al. // Appl. Phys. Lett. 2000.
  Vol. 76. P. 1929–1931.
- [4] Drougard M.E., Young D.R. // Phys. Rev. 1954. Vol. 94.
  P. 1561–1564.
- [5] Huibregtse E.J., Young D.R. // Phys. Rev. 1956. Vol. 103.
  P. 1705–1711.
- [6] BarChaim N., Brunstein M., Grunberg J. et al. // J. Appl. Phys. 1974. Vol. 45. P. 2398–2405.
- [7] Бурханов А.И., Шильников А.В., Мамаков Ю.Н. и др. // ФТТ. 2002. Т. 44. Вып. 9. С. 1665–1670.
- [8] Алпатов А.В., Бурханов А.И., Борманис К. и др. // ЖТФ. 2012. Т. 82, Вып. 5. С. 140–143.
- [9] Ogawa T. // Ceramic International. 2000. Vol. 26. P. 383–390.
- [10] Ogawa T., Nakamura K. // Jpn. J. Appl. Phys. 1999. Vol. 38.
  P. 5465–5469.
- [11] Wu T., Zhao P., Bao M. et al. // J. Appl. Phys. 2011. Vol. 109.
  P. 124 101 (1–8).
- [12] Ogawa T., Furukawa M., Tsukada T. // Jpn. J. Appl. Phys. 2009. Vol. 48. P. 09K D07 (1–5).
- [13] Таланов М.В., Шилкина Л.А., Резниченко Л.А. // ФТТ. 2012. Т. 54. Вып. 5. С. 930–931.
- [14] Paik D.-S., Park S.-E., Wada S. et al. // J. Appl. Phys. 1999. Vol. 85. P. 1080–1083.
- [15] Noheda B., Zhong Z., Cox D.E. et al. // Phys. Rev. B. 2002. Vol. 65. P. 224 101 (1–7).
- [16] Bai F., Wang N., Li J. et al. // J. Appl. Phys. 2004. Vol. 96. P. 1620–1627.
- [17] Li X., Wang F., Lin Y. et al. // J. Phys.: Condens. Matter. 2009.
  Vol. 21. P. 335 902 (1-6).
- [18] Tu C.-S., Schmidt V.H., Chien R.R. et al. // J. Appl. Phys. 2008. Vol. 104. P. 094 105 (1–6).
- [19] Fu H., Cohen R.E. // Nature. 2000. Vol. 403. P. 281-283.
- [20] Vanderbilt D., Cohen M.H. // Phys. Rev. B. 2001. Vol. 63.
  P. 094 108 (1–9).
- [21] Noheda B., Cox D.E., Shirane G. et al. // Phys. Rev. Lett. 2001. Vol. 86. P. 3891–3894.
- [22] Noheda B., Cox D.E., Shirane G. et al. // Phys. Rev. B. Vol. 66.
  P. 054 104 (1–10).
- [23] Shuvaeva V.A., Glazer A.M., Zekria D. // J. Phys. Condens. Matter. 2005. Vol. 17. 5709–5723.
- [24] Forrester J.S., Kisi E.H. // Acta Cryst. C. 2007. Vol. 63. P. 115–118.
- [25] La-Orauttapong D., Noheda B., Ye Z.-G. et al. // Phys. Rev. B. 2002. Vol. 65. P. 144 101 (1–7).
- [26] Noheda B., Cox D.E., Shirane G. et al. // Appl. Phys. Lett. 1999. Vol. 74. P. 2059–2061.
- [27] Pandey D., Singh A.K., Baik S. // Acta Cryst. A. 2008. Vol. 64.
  P. 192–203.
- [28] Fang F., Luo Xu, Yang W. // Phys. Rev. B. 2009. Vol. 79.
  P. 174 118 (1–6).
- [29] Hungria T., Houdellier F., Alguero M. et al. // Phys. Rev. B. 2010. Vol. 81. P. 100 102 (R) (1–4).
- [30] Schonau K.A., Schmitt L.A., Knapp M. et al. // Phys. Rev. B. 2007. Vol. 75. P. 184 117 (1–10).
- [31] Wang H., Zhu J., Lu N. et al. // Appl. Phys. Lett. 2006. Vol. 89.
  P. 042 908 (1–3).
- [32] Swarz S.L., Shrout T.R. // Mater. Res. Bull. 1982. Vol. 17.
  P. 1245–1250.
- [33] Таланов М.В., Вербенко И.А., Шилкина Л.А. и др. // Неорг. матер. 2012. Т. 48. Вып. 4. С. 455–459.
- [34] Ye. Z.-G. // Ferroelectrics. 1993. Vol. 140. P. 319-326.

- [35] Zhao X., Qu W., Tan X. et al. // Phys. Rev. B. 2007. Vol. 75. P.104 106 (1–12).
- [36] Viehland D., Jang S.J., Cross L.E. et al. // J. Appl. Phys. 1991. Vol. 69. P. 414–419.
- [37] *Таланов М.В., Бунина О.А., Бунин М.А.* идр. // ФТТ. 2013. Т. 55. Вып. 2. С. 288–294.
- [38] Турик А.В., Сидоренко Е.Н., Жестков В.Ф. идр. // Изв. АН СССР. Сер.физ. 1970. Т. 34. Вып. 12. С. 2590–2593.
- [39] Шур В.Я., Ломакин Г.Г., Румянцев Е.Л. идр. // ФТТ. 2005. Т. 47. Вып. 7. С. 1293–1297.
- [40] Таланов М.В., Резниченко Л.А. // Деформация и разрушение материалов. 2012. Вып. 7. С. 2–6.